

Китай и ВТО: трудное вступление и становление в качестве лидера^{1, 2}

Ц. Чжу, Ю. Вэй

Чжу Цзецин – профессор Школы международных отношений и государственной политики Университета Фудань; China, 200433, Shanghai, Handan Road 220; zhujiejin@fudan.edu.cn

Вэй Юхань – магистр Школы международных отношений и государственной политики Университета Фудань; China, 200433, Shanghai, Handan Road 220; 20210170046@fudan.edu.cn

Аннотация

В статье рассматриваются особенности взаимодействия Китая и Всемирной торговой организации (ВТО). Авторы считают, что история взаимоотношений Китая и ВТО включает три этапа: период вступления страны в ВТО, связанный с многочисленными трудностями, затем адаптация и, наконец, выход на позицию лидера по ряду вопросов повестки дня.

На всем протяжении истории взаимодействия Китая и ВТО ключевым вопросом оставалась совместимость статусов КНР как рыночной экономики и развивающегося государства. Эта дилемма остается определяющим фактором политики Китая в отношении ВТО. В период подготовки к вступлению в ГАТТ/ВТО Китай как развивающаяся экономика преследовал цель расширения доступа к зарубежному финансированию, рынку страховых и телекоммуникационных услуг, одновременно используя инструменты рыночного регулирования, включая эпизоды введения протекционистских ограничений и антидемпинговых мер. На этапе адаптации Китай, защищая статус рыночной экономики, пользовался инструментами ВТО для противостояния США, обвинявших Китай в торможении процесса экономических реформ и требовавших отказа от демпинга. В то же время дифференцированный подход к развивающимся экономикам в рамках ВТО обуславливает стремление Китая сохранить за собой статус развивающегося государства. Переход к позиции лидера связан с самопрезентацией Китая как развивающейся экономики, продвигающей интересы развивающихся стран в контексте переговоров в рамках ВТО по новым темам международной повестки дня, в частности содействия инвестициям и регулирования электронной торговли.

Ключевые слова: ГАТТ, ВТО, Китай, рыночная экономика, развивающаяся экономика

Для цитирования: Чжу Ц., Вэй Ю. Китай и ВТО: трудное вступление и становление в качестве лидера // Вестник международных организаций. 2022. Т. 17. № 3. С. 7–22 (на русском и английском языках). doi:10.17323/1996-7845-2022-03-01

---

¹ Статья поступила в редакцию 24.04.2022.

² Перевод статьи J. Zhu, Y. Wei “China and the WTO: From Difficult Access to Partial Leadership” выполнен с согласия авторов А.А. Игнатовым, н.с. Центра исследований международных институтов Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС).

Введение

Прошло более 20 лет с момента вступления Китая во Всемирную торговую организацию (ВТО). Исследование процесса эволюции отношений Китая и ВТО представляется востребованным в контексте более масштабного вопроса о том, как система глобального управления реагирует на рост авторитета Китая и какую роль Китай играет в ее реформе [Yang, 2018].

Прежде всего следует отметить, что именно ВТО оказала наиболее существенное влияние на процесс реформирования и «открытия» китайской экономики. После вступления в ВТО Китай очень быстро занял позицию второй по величине экономики мира и крупнейшего производителя товаров. ВТО сыграла в этом огромную роль. Кроме того, прием Китая в ВТО доказывает эффективность системы международной торговли. Китай активно участвует в переговорах на платформе ВТО, стремится поддерживать эффективность апелляционного органа Организации и всячески содействует интеграции развивающихся государств в систему международной торговли [Chinese Ministry of Commerce, n.d.]

Почему вступление Китая в ВТО обернулось таким количеством проблем? Каким образом происходила трансформация китайского подхода от адаптации к лидерству? На эти вопросы призвана ответить настоящая статья. Большинство имеющихся исследований посвящено анализу положительных и отрицательных последствий вступления Китая в ВТО, модели ведения переговоров, которую использовал Китай в процессе вступления, роли ВТО при проведении экономических реформ в Китае, результатам Дохийского раунда переговоров в ВТО и стратегическому выбору Китая. Существенно меньше внимания уделяется трансформации позиции Китая во взаимодействии с ВТО [Zhang, 1999; Song, 2018; Lardy, 1999].

Авторы рассматривают взаимодействие Китая и ВТО с исторической и теоретической точек зрения и выделяют в этом процессе три этапа: сопряженный с многочисленными трудностями период принятия Китая в состав членов ВТО, затем период адаптации к внутренним правилам Организации и, наконец, переход на модель лидерства. Фактором смены модели взаимодействия Китая и ВТО является дилемма совместимости статуса Китая как рыночной экономики и развивающегося государства.

Основным критерием, определяющим статус рыночной экономики, США считают основополагающий принцип, согласно которому в конкретной стране происходит распределение ресурсов: в рамках государственного плана или под действием рыночных механизмов. Китай настаивает на том, что все государства мира используют как элементы государственного планирования, так и рыночные механизмы для распределения ограниченных ресурсов³. Ключевое отличие состоит в том, кто является ключевым актором в данном процессе – государство или рынок [Yaqing, 2010].

При определении статуса развивающегося государства США используют несколько объективных критериев, например, является ли государство членом «Группы двадцати» или Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), соответствует ли определению государства с высоким уровнем дохода согласно методологии Всемирного банка, занимает ли долю в мировой товарной торговле более 0,5% и т.д. Китай придерживается позиции, что развитие представляет собой многомерный процесс и, следовательно, соответствие нескольким выбранным критериям не может служить определяющим условием развитости [Wang, 2021].

³ Хорошо известно высказывание Дэн Сяопина о том, что и социалистические, и капиталистические экономики развиваются согласно планам. См. [Xiaoping, 1993].

Вступление Китая в ВТО: трудности переговоров

Вступление Китая в ГАТТ/ВТО продолжалось 15 лет – с 1986 по 2001 г. – и было связано с многочисленными трудностями. Можно выделить три последовательных этапа: подготовка; установление контактов; период интенсивных переговоров. На первых двух этапах Китай стремился получить одновременно статус рыночной и развивающейся экономики. Позиция США, которые изначально не признавали Китай в качестве рыночной экономики, а затем и как развивающееся государство, дважды приводила к застою в переговорном процессе. Наконец, на третьем этапе Китай и США сумели выработать гибкий и прагматичный подход к разрешению проблемы сочетания двух идентичностей.

Стадия подготовки: 1986–1989 гг.

После начала реформ и перехода к политике открытости в 1978 г. Китай заявил о готовности вновь присоединиться к числу стран – участниц Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ). В ноябре 1982 г. Китай получил статус наблюдателя при ГАТТ, а представители Китая – право присутствовать на заседаниях ГАТТ. 10 июля 1986 г. представитель Китая при ООН Цянь Цзядун передал Артуру Дунелю, генеральному директору ГАТТ, заявление о восстановлении статуса КНР как участника соглашения [ГАТТ, 1986]. Вместе с заявкой были представлены хорошо известные «Три принципа повторного вступления в ГАТТ», что означало официальное начало процесса переговоров о повторном приеме Китая в ГАТТ.

Во-первых, следует отметить, что заявка Китая касалась скорее получения статуса подписанта Соглашения, нежели полноценного членства. В мае 1948 г. Китай вошел в число стран – учредителей ГАТТ, однако в дальнейшем китайское руководство приостановило участие в Соглашении по ряду причин. Таким образом, в случае Китая речь идет не о первичном приеме, а о приобретении ранее утраченного статуса. Во-вторых, Китай относится к числу развивающихся стран и, следовательно, как и другие развивающиеся экономики, мог рассчитывать на получение соответствующих льгот. Для Китая вопрос о статусе развивающейся страны имеет как политическое, так и экономическое значение: с одной стороны, Китай по-прежнему находится на начальной стадии экономического развития, а с другой – вместе с другими развивающимися странами продвигает установление нового международного политического и экономического порядка. В-третьих, Китай заявил о готовности нести в первую очередь обязательства в отношении снижения тарифов, нежели требования в отношении импорта. ГАТТ подразумевало установление различных требований к странам-участницам в зависимости от типа их экономических систем. Страны с рыночной экономикой несли прежде всего обязательства в отношении снижения тарифных ограничений, а нерыночные экономики принимали сравнительно больше обязательств в отношении регулирования импорта. Например, Польша как нерыночная экономика при вступлении в ГАТТ принимала обязательство наращивать объем импорта из стран – участниц Соглашения на 7% в год. С момента начала реформ китайская экономика существенно изменилась, и руководство страны рассчитывало на то, что принятые обязательства будут касаться преимущественно тарифных ограничений.

Три принципа, представленные китайским послом, были поддержаны Пакистаном, Сенегалом, Венгрией и Мексикой, тогда как США, развитые страны Европы и Япония отнеслись к этой инициативе скептически. Комментируя китайскую иници-

ативу, Майкл Сэмюэлс, посол США при ГАТТ, весьма дипломатично приветствовал решение Китая вновь присоединиться к Соглашению, но не преминул добавить, что это только первый шаг на пути урегулирования отношений между Китаем и его торговыми партнерами в вопросах доступности рынков. Европейский посол ван Тин выступил в более позитивном ключе, охарактеризовав решение китайского руководства как событие большой значимости. Представитель Японии в своем заявлении продемонстрировал отсутствие полной определенности Японии в отношении данного вопроса и поддержал позицию стран Запада, согласно которой политические и правовые разногласия могут быть преодолены при условии, если стороны серьезно отнесутся к обсуждению экономических вопросов [Yi, 2007].

В соответствии с установленными процедурами Китай представил ГАТТ ревизию Меморандума о политике Китая в сфере внешней торговли в феврале 1987 г. В марте 1987 г. Совет ГАТТ создал Рабочую группу по вопросу о статусе Китая как страны – участницы Соглашения. Рабочая группа провела четыре встречи в феврале, апреле, июне и сентябре 1988 г., на которых поднимался вопрос о торговой политике КНР. В итоге США и другие западные страны сформулировали пять требований к Китаю в сфере международной торговли:

- 1) режим внешней торговли должен действовать единообразно на всей территории КНР;
- 2) КНР должна сделать национальную систему регулирования внешней торговли более прозрачной;
- 3) руководству КНР следует отказаться от нетарифных ограничений, не соответствующих принципам ГАТТ;
- 4) КНР необходимо провести реформу ценообразования для ее перестройки в соответствии с рыночными принципами;
- 5) КНР надо согласиться с имеющимися дополнительными исключаящими поправками.

Заместитель министра внешней торговли и экономического сотрудничества Шен Чжурен дал официальный ответ на выдвинутый перечень требований. Относительно единообразного применения правил торговли было заявлено, что китайское руководство обязуется незамедлительно скорректировать несоответствие в случае, если такое будет выявлено. В отношении повышения прозрачности системы торговли Китай заявил о готовности предоставить открытый доступ ко всем законам, действующим регламентам и статистике, в отношении которых не действует режим секретности, а также о намерении разработать требования к публикации корпоративной отчетности для внешнего пользования за исключением предприятий, деятельность которых охраняется законами о коммерческой тайне или связана с распоряжением конфиденциальной информацией, имеющей общественную значимость. Китай также заявил о готовности привести действующий торговый режим в соответствие с решениями Токийского раунда ГАТТ; с целью избавления от несоответствующих требованиям ГАТТ нетарифных ограничений Китай обязался принимать меры для улучшения качества управления режимом внешней торговли и координации процесса принятия решений о применении тарифных и нетарифных ограничений. Китайское руководство обязалось действовать в интересах установления рыночного режима ценообразования, не связывая себя временными обязательствами. Наконец, в отношении исключаящих поправок позиция Китая была однозначной – исключения противоречат курсу Китая на открытость и дальнейшие экономические реформы и, следовательно, рассматриваются как неприемлемые [Guangsheng, 2011].

Именно пункт об исключаяющих поправках стал наиболее проблемным и на переговорах между Китаем и США⁴. Данный кейс напрямую связан с восприятием Китая Соединенными Штатами как рыночной или нерыночной экономики. Китайское руководство придерживалось следующей позиции: несмотря на то что китайская экономика сохраняет отдельные черты плановой, траектория ее развития устремлена к рынку. США не разделяли позицию КНР, утверждая, что при всех достижениях Китай нельзя считать полноценной рыночной экономикой.

На фоне продолжающихся переговоров о принятии исключаяющих поправок и о статусе Китая как рыночной экономики весной и летом 1989 г. в Пекине произошли события огромной политической значимости, реакцией на которые со стороны США стало наложение экономических санкций, из-за которых любые переговоры по вопросу о повторном присоединении КНР к ГАТТ были заморожены.

Установление контактов: 1992–1994 гг.

18 января 1992 г. Дэн Сяопин посетил Ухань, Шэньчжэнь, Чжухай и Шанхай и по результатам поездки сформулировал ряд тезисов. Ключевым из них стало утверждение о том, что рыночные механизмы могут встречаться в экономике как капиталистического, так и социалистического типа. 9 июня 1992 г. Цзян Цзэминь выступил в Партийной школе Коммунистической партии Китая (КПК) и поддержал позицию Дэн Сяопина. Он заявил о необходимости проведения в Китае экономической реформы, целью которой должно стать создание социалистической экономики с рыночными элементами. 12 октября 1992 г. в Пекине состоялся 14-й съезд КПК, по его итогам заявленная цель была закреплена в качестве приоритета государственной политики.

Ускорение внутренних реформ дало толчок переговорам о повторном присоединении Китая к ГАТТ. 21 октября 1992 г. Министерство внешней торговли и экономического сотрудничества направило делегацию на 11-е заседание Рабочей группы по вопросу о статусе Китая как страны – участницы ГАТТ. В ходе заседания было заявлено, что целью экономических реформ в Китае является построение социалистической рыночной экономики; ожидалось, что это поможет вывести переговоры на новый уровень [Guangsheng, 2011, p. 96–97]. В мае 1993 г. китайская делегация направила в Секретариат ГАТТ обновленную версию Меморандума о политике Китая в сфере внешней торговли, содержащую уточнение относительно цели построения в Китае социалистической рыночной экономики. Представители стран Запада отказались признать экономику Китая рыночной и настаивали на том, что Китай должен принять оговорку относительно исключаяющих поправок. Дороти Двоскин, глава делегации США, последовательно выступала против признания за китайской экономикой рыночного статуса [Yi, 2007, p. 38].

Важным обстоятельством в рассматриваемой ситуации является и то, что Уругвайский раунд ГАТТ, в ходе которого обсуждался вопрос о трансформации Соглашения во Всемирную торговую организацию, совпал по времени с переговорами о повторном присоединении Китая к ГАТТ. Принимая это во внимание, США взвинчивали «цену»

⁴ Правовой основой исключаяющих поправок является ст. 19 ГАТТ, которая позволяет участвующим сторонам выборочно применять срочные меры в отношении экспортной продукции другой стороны, не распространяя их действия на экспорт других стран. Основное противоречие состояло в том, обеспечил ли Китай достаточные условия для установления режима рыночного регулирования цен. Если бы Китай принял позицию США, то он смог бы присоединиться к ГАТТ как рыночная экономика и в случае, если бы Китай был уличен в применении демпинга в экспортной торговле с одной из стран ГАТТ, все участники ГАТТ могли бы ввести срочные меры против китайских товаров.

в ходе переговоров – фактически предметом обсуждения уже было не присоединение к ГАТТ, а вступление Китая в Организацию. США выступили с инициативой дополнить упомянутый ранее список из пяти требований другими обязательными индикаторами, например, долей торговли в сфере услуг, показателями в других актуальных областях – защите прав интеллектуальной собственности, инвестициях, сельском хозяйстве, текстильном производстве, телекоммуникациях, страховании и на рынке ценных бумаг. В этой ситуации для Китая особенно важным оставался вопрос о том, будет ли он выполнять обязательства о приеме как развитая или как развивающаяся экономика. Иными словами, нерешенный в ходе переговоров о повторном присоединении к ГАТТ вопрос о статусе Китая как рыночной или нерыночной экономики дополнился новой проблемой, связанной с установлением статуса страны с точки зрения развитости.

К концу 1994 г. вопрос о восстановлении Китая в ГАТТ встал особенно остро. Китай намеревался войти в состав стран – учредителей ВТО и с этой целью предпринял значительные усилия для возобновления переговоров по линии ГАТТ. Был проведен ряд внутренних реформ: в начале 1994 г. китайское руководство отказалось от двойного обменного курса и практик изъятия иностранной валюты, отменило импортные лицензии и квоты на 283 наименования продукции и приступило к реализации Временных мер по регулированию количества импорта основных товаров и установлению квот на экспорт продукции. Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) также принял Закон о внешней торговле. В июне 1994 г. были отменены нетарифные ограничения для еще 208 наименований импортируемой продукции. Предпринятые шаги были призваны продемонстрировать готовность руководства страны завершить переговоры к концу 1994 г.⁵ США решили сыграть на амбициях руководства КНР относительно более раннего завершения переговоров и вынудили Китай пойти на уступки в вопросах о доступе на местный рынок [Yi, 2007, p. 148].

Несмотря на то что требования США выходили за рамки реальных экономических возможностей Китая, руководство страны продолжало участвовать в обсуждении, одновременно пытаясь выйти на компромисс со Штатами. В ноябре 1994 г. руководство КНР пошло на уступки США по тарифам, снизив их со среднего показателя 43,7 до 17%; тариф на сельскохозяйственную продукцию был снижен с 46,1 до 21,9%, а для несельскохозяйственных товаров с 42,8 до 16,3%. Китай также представил проект дорожной карты постепенного отказа от нетарифных ограничений [Guangsheng, 2011, p. 180–184]. На встречах, прошедших с 7 по 11 декабря 1994 г., китайская делегация приняла обязательство провести частичную либерализацию торговли продукцией государственных предприятий и увеличить долю производимых ими товаров, реализацией которых должны заниматься негосударственные компании. Тем не менее представители США не пошли на компромисс, что привело к фактическому сворачиванию переговорного процесса. То, что КНР не удалось добиться успеха в попытке повторно присоединиться к ГАТТ, – прямое следствие действий США, выдвигавших завышенные требования в процессе переговоров, не готовых признать Китай одновременно рыночной и развивающейся экономикой.

Период интенсивных переговоров: 1995–2001 гг.

ВТО была создана 1 января 1995 г., следовательно, переговоры о повторном присоединении Китая к ГАТТ официально трансформировались в переговоры о приеме в

⁵ Необходимость завершить переговоры к концу 1994 г. была обусловлена стремлением войти в состав учредителей ВТО 1 января 1995 г.

Организацию. 25 октября 1995 г. председатель КНР Цзян Цзэминь и президент США Билл Клинтон провели встречу в Нью-Йорке и впервые обменялись мнениями относительно вступления КНР в ВТО. Президент Клинтон заявил, что США положительно относятся к вступлению Китая в Организацию и предложил план вывода переговоров из тупика. 8 ноября 1995 г. торговый представитель США Шарлин Баршефски посетила Китай и передала неофициальный документ, конкретизировавший позицию США относительно вступления Китая в ВТО. Требования США включали 28 пунктов. Ву И, занимавший в то время должность министра внешней торговли и экономического сотрудничества, заявил, что предъявленные Китаю требования, несмотря на то что позиция США стала более гибкой, в совокупности являются чрезмерными [Guangsheng, 2011, p. 193–196]. Дальнейшее обсуждение представленной США дорожной карты показало, что между сторонами сохраняется множество неразрешенных вопросов. Прогресс в переговорах оставался незначительным.

6 ноября 1998 г. президент Клинтон письменно обратился к Цзян Цзэминю и выразил обеспокоенность растущим дефицитом торгового баланса между двумя странами, а также рядом трудностей, с которыми сталкиваются американские компании, работающие на китайском рынке. Клинтон заявил, что наилучшим решением сложившейся проблемы является разумная либерализация рынка Китая и выработка окончательной схемы вступления Китая в ВТО [Ibid., p. 232–233]. Это существенно ускорило переговорный процесс.

15 ноября 1999 г. начался 25-й раунд двусторонних переговоров между Китаем и США. В ходе переговоров обсуждались наиболее важные вопросы: об исключаяющих поправках, антидемпинговых мерах, введении постоянного режима наибольшего благоприятствования, сельскохозяйственных субсидиях, государственном контроле торгового оборота, тарифных уступках, нетарифных мерах, рынке ценных бумаг и страховых услуг, а также сегменте телекоммуникаций. Стороны пришли к компромиссу, устранившему наиболее существенные политические препятствия на пути вступления Китая в ВТО. 10 ноября 2001 г. на Четвертой министерской конференции ВТО в Дохе состоялось обсуждение и последующее подписание Протокола о принятии Китайской народной республики в ВТО, а также Рабочего доклада по вопросу о присоединении Китая. 11 декабря 2001 г. Китай был официально принят в ВТО и стал 143-м ее членом. Переговоры, продолжавшиеся 15 лет, завершились.

В течение переговорного периода наиболее сложными были вопросы о статусе Китая как рыночной экономики и развивающегося государства. Китайское руководство последовательно оппонировало США, которые отказывались считать китайскую экономику рыночной, что было важно при обсуждении вопросов о принятии исключаяющих поправок, антидемпинговых мер и гарантировании постоянного режима наибольшего благоприятствования. Кроме того, Китай требовал от США отказаться от применения дискриминирующих практик против китайской продукции. США, в свою очередь, указывали на необходимость переходного периода, необходимого для построения в Китае полноценной рыночной экономики. США пошли на компромисс в вопросах об исключаяющих поправках и антидемпинговых мерах, которые должны быть устранены к 2012 и 2016 гг. соответственно. Китай стремился закрепить за собой статус развивающегося государства при обсуждении вопросов, связанных с сельскохозяйственными субсидиями, напрямую контролируемым государством объемом торговли, тарифными льготами, нетарифными ограничениями, ценными бумагами, рынком страхования и телекоммуникациями. Китайское руководство заявляло о готовности выполнять обязательства в указанных областях в соответствии с уровнем экономического развития и постепенно принимать меры по открытию местного рынка в течение

переходного периода. США требовали от руководства КНР обеспечить максимальную либерализацию торговой политики в предельно сжатые сроки. В конце концов Китай принял на себя сравнительно больше обязательств, чем другие развивающиеся страны.

Китай в составе членов ВТО: процесс всесторонней адаптации

После вступления в ВТО позиция Китая начала меняться от неуступчивого переговорщика к активному участнику. Тем не менее прежние проблемы, связанные со статусом КНР как рыночной экономики и развивающегося государства, сохранились, хотя и приобрели иную форму. Противостояние Китая и США продолжилось уже внутри ВТО.

В структуре ВТО имеются три ключевых механизма: механизм разрешения споров, механизм обзора торговой политики и механизм многосторонних переговоров по торговым вопросам. После вступления в ВТО Китай начал процесс активной адаптации к работе всех трех механизмов. Полученный китайским руководством опыт был в дальнейшем применен для отстаивания национальных интересов внутри Организации. В рамках механизма разрешения споров и обзора торговой политики Китай посвятил больше всего времени проблемам антидемпинговых мер и так называемой проблеме «стагнации экономических реформ в Китае», всеми силами отстаивая статус рыночной экономики. Вопрос об особых условиях для развивающихся стран и сохранения за собой статуса развивающегося государства имел для Китая принципиальное значение в рамках взаимодействия на площадке для многосторонних переговоров по вопросам торговли.

Механизм разрешения споров

Механизм разрешения споров ВТО был официально запущен 1 января 1995 г. Процесс рассмотрения жалоб можно условно разделить на шесть стадий: консультации, посредничество, арбитраж, экспертная оценка, представление апелляции и реализация принятого решения. Ключевыми исполнительными органами выступают группа экспертов и апелляционный орган. Механизм разрешения споров позволяет эффективно разрешать возникающие конфликты в торговых вопросах благодаря наличию общепринятых правил, имеющих юридическую силу [Shixiong, Shuaihua, 2001, p. 44].

После вступления Китая в ВТО дефицит торгового баланса с США продолжил увеличиваться. Одновременно росло общее количество обращений в механизм разрешения споров с обеих сторон. В мае 2004 г. и апреле 2005 г. Китай принял два закона: «О развитии автомобильной промышленности» и «О мерах в отношении импорта автомобильных деталей», что вызвало обеспокоенность США. В марте 2006 г. американцы направили обращение в ВТО с требованием провести антидемпинговое расследование в отношении Китая, одновременно прекратив двусторонние консультации с китайскими партнерами. США и другие члены ВТО заявили о намерении вести антидемпинговое расследование до 2016 г. Фактически в течение переходного периода США и другие страны – члены ВТО могли принимать решения относительно применения Китаем демпинговых мер, притом мерой соответствия выступали положения их национально-го законодательства. В декабре 2008 г. ВТО приняла решение о том, что действия Китая нарушают принцип национального режима.

Китайское руководство активно использовало возможности механизма разрешения торговых споров для противодействия выдвигаемым обвинениям. В декабре 2008 г. Китай направил в ВТО заявление о применении США антидемпинговых мер в отношении производимых в Китае стандартных стальных труб, прямоугольных стальных труб, композитных тканевых сумок и шин для внедорожников. Иницилируя официальное разбирательство, Китай преследовал две цели: во-первых, добиться отмены США антидемпинговых мер на четыре указанные категории товаров и, во-вторых, решить часть проблем, с которыми сталкивались все китайские компании на американском рынке. С этой целью в ходе расследования Китай не акцентировал внимание на отдельных кейсах, а сосредоточился на применяемых правовых нормах и соответствующих методах расследования, используемых американской стороной, и пытался систематически влиять на проводимое США антидемпинговое расследование в отношении китайской торговой политики. В октябре 2010 г. группа экспертов ВТО вынесла заключение о том, что действия США нарушали правила ВТО. Китай сумел отстоять статус рыночной экономики в рамках ВТО [Zhao, 2011, p. 133–134].

Механизм обзора торговой политики

В отличие от механизма разрешения споров, который выносит юридически обязательные решения, механизм многосторонних переговоров представляет собой своего рода площадку для взаимной критики и, несмотря на сложные внутренние процедуры, его заключения не имеют юридической силы [Zheng, 2021, p. 203]. Рассмотрение начинается с обзорного отчета, который составляет секретариат ВТО. Далее анализируемое государство-член готовит ответное заявление. Наконец, другие государства-члены направляют свои комментарии и вопросы на основе обзорного отчета и представленного ответного заявления и требуют от обсуждаемого члена ВТО предоставить дополнительную информацию в соответствии с поступившими запросами.

Кейс Китая является предметом обсуждения в рамках механизма многосторонних переговоров ВТО начиная с 2006 г. В самом начале действия Китая получали позитивные отзывы других государств. Можно сказать, что среди членов ВТО сложился консенсус относительно прогресса экономических реформ в Китае. После обзора 2006 г. Китай представил доклад о предпринимаемых в рамках программы экономических реформ действиях и о прогрессе в выполнении поставленных ВТО целей, который был хорошо принят. Питер Альгейер, представитель США в ВТО, заявил о том, что Китай достиг значительных успехов в выполнении своих обязательств в рамках Организации и обеспечении соответствия требованиям к членам ВТО [Zheng, 2021, p. 207–208]. Тем не менее после 2010 г. Китай все чаще сталкивался с критикой. Например, в 2012 г. США заявили о стагнации экономических реформ в Китае, акцентируя внимание на ситуации в финансовом секторе, телекоммуникациях и на рынке страховых услуг.

Китай последовательно отрицал выдвигаемые США обвинения. Юй Цзяньхуа, в то время глава постоянного представительства Китая при ВТО, указывал, что Китай не останавливал процесс внутренних экономических реформ. Следует отметить, что Китай действительно предпринял ряд шагов, призванных упрочить его статус как рыночной экономики, — например, были приняты изменения в *Каталоге отраслей для направления прямых иностранных инвестиций*, реструктуризирована система государственных капиталовложений и управления компаниями, а также значительно снижены барьеры для иностранных инвестиций.

Механизм многосторонних переговоров по торговым вопросам

Третьей основной структурой ВТО является механизм многосторонних переговоров по торговым вопросам. В 2001 г. начался так называемый Дохийский раунд ВТО. Организация выдвинула в качестве ключевых задач снижение торговых барьеров и содействие развитию развивающихся стран, в связи с чем Дохийский раунд также упоминается как Раунд развития. В рамках переговоров развитые страны требовали от развивающихся государств принять меры по снижению торговых барьеров и настаивали на еще большем ограничении нетарифных мер. Развивающиеся страны, в свою очередь, требовали от развитых государств снизить объем субсидирования сельскохозяйственного производства и выполнять обязательства в соответствии с принципом особого и дифференцированного подхода для развивающихся стран в рамках ВТО [Hongmei, Zhonghe, 2010, p. 59].

В ходе Дохийского раунда Китай последовательно поддерживал развивающиеся страны и настаивал на соблюдении всех обязательств в соответствии с принципом особого и дифференцированного подхода [Sujin, 2011, p. 46]. Соглашение о TRIPS и общественном здравоохранении ВТО уполномочило Комитет по торговле и развитию производить пересмотр положений основного и дифференцированного подхода в интересах укрепления режима и повышения его эффективности. Новый мандат привел к усилению конфронтации между развитыми и развивающимися странами, а также между Китаем и США по поводу идентичности Китая как развивающейся экономики. США заявили о том, что Китай больше не может считаться развивающимся государством и именно это обстоятельство является причиной стагнации Дохийского раунда [Qi, Fan, 2019, p. 95]. Китай утверждал, что с точки зрения экономической и политической развитости он должен, как и прежде, считаться развивающимся государством, так как по экономическим показателям, таким как ВВП на душу населения, и общей оценке структуры экономики он уступает развитым государствам. В рамках многосторонних торговых переговоров Китай последовательно поддерживал развивающиеся государства [Chinese Ministry of Commerce, n.d.].

В целом Китай достаточно быстро адаптировался к работе в рамках трех основных механизмов ВТО. Он активно использовал возможности механизма разрешения споров для противодействия США, защищая обретенный статус рыночной экономики при помощи правовых инструментов. Китайские представители в ВТО последовательно опровергали заявления о стагнации экономических реформ — на этом фоне в Китае действительно шли процессы перестройки национальной экономики в соответствии с рыночными принципами. Наконец, в рамках многосторонних переговоров Дохийского раунда Китай решительно поддерживал развивающиеся страны и особый и дифференцированный режим, на который сам имел право как развивающаяся страна.

Китай и новая повестка ВТО: переход к лидерству

Полностью адаптировавшись к правилам ВТО, Китай начал принимать участие в создании норм в новых областях, в частности в сфере электронной торговли и содействия инвестициям. Китай предлагает новый путь развития через открытость для реализации интересов развивающихся стран, что резко контрастирует с традиционным подходом к содействию развитию с применением ограничительных мер.

Электронная торговля

В январе 2019 г. в Давосе 76 членов ВТО подписали Совместное заявление, что ознаменовало официальное начало переговоров по вопросам электронной торговли. Некоторые из развивающихся стран, в частности Индия, отказались от участия в переговорах, мотивируя это тем, что в условиях цифрового разрыва развивающиеся государства не могут извлечь все выгоды из развития электронной торговли. Сторонники более традиционного протекционистского подхода также считают, что участие в многосторонних переговорах в рамках ВТО сужает пространство для политического маневра развивающихся стран.

В отличие от других развивающихся государств, Китай активно участвует в переговорах по регулированию электронной торговли. Согласно статистике ЮНКТАД за 2017 г., объем китайского рынка электронной торговли достиг 1,93 трлн долл. США (3-й по объему в мире). Объем розничной B2B-торговли в Китае достиг 1,06 трлн долл. США (1-й в мире). Зарубежная аудитория приложений Alipay и WeChat достигла 300 и 70 млн соответственно, а приложение TikTok было загружено более 1 млрд раз [UNCTAD, 2017].

Наряду с двумя ведущими западными развитыми экономиками – США и Европейским союзом – Китай вошел в тройку ведущих участников переговоров по регулированию электронной торговли на площадке ВТО [Li, 2011, p. 176–187]. Цель политики США состоит в дальнейшей либерализации торговли с особым вниманием к свободному трансграничному потоку данных. Европейский союз, хотя и не уделяет столько внимания трансграничным потокам данных, в первую очередь пытается защитить частную жизнь человека, поэтому выступает за установление дифференцированных режимов защиты персональных и неперсональных данных в процессе переговоров. Поддерживая собственную идентичность и статус развивающегося государства, Китай играет определяющую роль в переговорах ВТО по электронной торговле, уповая на рыночные преимущества в сфере электронной торговли. Китай предлагает, чтобы переговоры ВТО по электронной торговле были ориентированы на развитие, учитывали реальные трудности и потребности развивающихся стран и концентрировались на содействии трансграничной торговле товарами⁶.

---

⁶ Электронная коммерция – это лишь один из аспектов конфликта между Китаем и западными странами во главе с США в рамках программы реформ ВТО, который усиливается по мере экономического развития КНР. Разница между Китаем и США заключается в их взглядах на направление реформы ВТО. Будучи бенефициаром существующей многосторонней торговой системы, Китай считает, что авторитет ВТО следует укреплять и дальше, постоянно продвигая открытость с учетом интересов развивающихся стран и принятие решений на основе консенсуса. С этой целью Китай активно продвигал переговоры по электронной торговле, упрощению процедур инвестирования, субсидированию рыболовства и другим вопросам для защиты авторитета ВТО. С другой стороны, США считают, что развитие Китая в рамках ВТО наносит ущерб их экономическим интересам и надеются обойти ВТО и построить исключительную экономическую систему посредством двустороннего или мелкомасштабного многостороннего сотрудничества с другими странами с опорой на собственный экономический вес; Индо-Тихоокеанская экономическая структура (IPEF) должна была стать инструментом достижения целей США. США постоянно препятствуют нормальной работе механизма разрешения споров в ВТО, а в 2019 г. даже предлагали отменить принцип режима наибольшего благоприятствования, принцип недискриминации, отказаться от многостороннего подхода при разработке нормативных рамок и отменить особый и дифференцированный режим, которым пользуются развивающиеся страны в ВТО.

Содействие инвестициям

В обсуждении вопроса содействия инвестициям на платформе ВТО КНР стремится играть ведущую роль. Традиционно, когда речь идет о международных инвестициях, развитые страны выступают в качестве инвесторов, а развивающиеся – в роли получателей иностранных инвестиций. Именно поэтому развивающиеся страны относятся к либерализации инвестиций с осторожностью.

В отличие от других развивающихся стран, Китай одновременно является и крупным реципиентом прямых иностранных инвестиций, и одним из ключевых международных инвесторов. Китай инициировал и со временем возглавил переговоры ВТО по упрощению процедур инвестирования, предложив развивающимся странам не только участвовать в переговорах, но и активно продвигать свои собственные решения [Zhou, 2021, p. 158–175].

В октябре 2016 г. Китай взял на себя инициативу по определению программы содействия инвестициям в ВТО. В апреле 2017 г. Китай предложил создать в Женеве механизм «Друзей содействия упрощению инвестиций для целей развития». Это неформальная диалоговая площадка, созданная для обсуждения проблематики инвестиций, торговли и развития, задачей которой, тем не менее, является не либерализация инвестиционной политики, а повышение прозрачности и предсказуемости инвестиционного процесса, чтобы помочь развивающимся странам в достижении их собственных целей экономического и социального развития.

18 мая 2017 г. китайская организация «Друзья содействия упрощению инвестиций для целей развития» приняла совместное с Индией и другими развивающимися странами заявление. Стороны заявили о начале переговорного процесса по вопросу содействия упрощению инвестиций с учетом имеющихся различий в подходах. Таким образом, термин «упрощение инвестиций» впервые появился в повестке дня Генерального совета ВТО. В декабре 2017 г. в кулуарах 11-й Министерской конференции ВТО министр торговли Китая Чжун Шань созвал встречу министров торговли по вопросу упрощения процедур инвестиций, которая завершилась принятием совместного межминистерского заявления [WTO, 2017].

18 июля 2019 г. в Женеве состоялось Совещание ВТО по упрощению процедур инвестирования. Под руководством Китая участники согласились с тем, что встреча перейдет к этапу предметного обсуждения после консультаций на основе обмена мнениями в письменном виде. На совещании всесторонне обсуждались дальнейшие шаги, необходимые для упрощения инвестиционной политики, и были предложены конкретные меры, которые могут быть охвачены рамками будущих многосторонних правил; был также подготовлен 140-страничный итоговый документ [WTO, 2019]. 5 ноября 2019 г. в Шанхае в рамках второй Китайской международной выставки импортных товаров состоялась межминистерская встреча ВТО. На встрече присутствовало более 200 делегатов, в том числе 33 министра из ЕС, России, Индии и других стран-членов, которые опубликовали совместное заявление министров, которое придало новый импульс 12-й Министерской конференции ВТО по упрощению процедур инвестиций.

Подводя итог, можно сказать, что Китай активно стремится выйти на позицию лидера в нормотворческом процессе ВТО в новых областях, таких как электронная торговля и содействие инвестициям. В отличие от других развивающихся стран, Китай предлагает развивающимся странам продвигать повестку содействия развития на основе открытости, а не ограничительных мер.

Заключение

В статье рассмотрены различные периоды взаимодействия Китая и ВТО: сначала сложное вступление страны в Организацию, затем полноценная адаптация и, наконец, лидерство в ряде ключевых областей сотрудничества. Конфликты с другими странами-членами и поиск решения дилеммы совместимости статусов рыночной и развивающейся экономики являются движущей силой эволюции идентичности Китая в ВТО.

Статус Китая как рыночной экономики был заявлен на этапе вступления в ГАТТ в тексте оговорок, направленных китайским руководством. Статус развивающейся страны был закреплён в обязательствах по доступу к рынку в области финансов, страхования и телекоммуникаций. В процессе адаптации Китай начал использовать правила ВТО для реагирования на антидемпинговые иски, поданные США, и обвинения в застое процесса внутренних реформ, защищая статус рыночной экономики и присущие развивающейся экономике специальные права. На этапе лидерства Китай сделал стратегический выбор в пользу нового способа реализации интересов развивающихся стран, стремясь к развитию через открытость, и начал играть ведущую роль в новых проблемных областях ВТО, таких как электронная коммерция и содействие инвестициям.

Эволюция отношений между Китаем и ВТО также повлияла на участие Китая в реформе системы глобального управления. Во-первых, следует отметить, что лидерство Китая в системе глобального управления основывается на результатах внутренних экономических реформ. Во времена, когда экономическая система Китая значительно отличалась от других членов мирового сообщества, он постоянно сталкивался с внешним давлением, выраженным в исключаяющих поправках. Когда в качестве основной цели экономических реформ было заявлено построение рыночной экономики, давление на Китай в международных переговорах значительно снизилось. Во-вторых, Китай вынужден поддерживать статус крупнейшей развивающейся экономики мира. С одной стороны, Китаю необходимо активно сотрудничать с другими развивающимися странами, которые становятся его естественными союзниками в системе глобального управления. С другой стороны, национальные интересы Китая меняются и в некоторых случаях вступают в противоречие с интересами других развивающихся стран, поэтому Китаю необходимо применять гибкий подход, чтобы и в дальнейшем сохранять мосты между развитыми и развивающимися странами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Chinese Ministry of Commerce (n.d.) Special and differential treatment rights of WTO developing members must be Guaranteed. Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/politics/2019-04/04/c_1124329852.htm (дата обращения: 18.08.2022).

Chinese State Council Information Office (2018) China and the World Trade Organization. Режим доступа: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/37884/Document/1632379/1632379.htm> (дата обращения: 18.08.2022).

Ding L. (2021) Developing Countries and E-commerce Negotiation // Difficult Times: WTO and China (2018–2019) / China's Permanent Mission to the World Trade Organization (ed.). Shanghai People's Publishing House.

General Agreement on Tariffs and Trade (GATT) (1986) China's Status as a Contracting Party: Communication From the People's Republic of China. L/6017, 14 July. Режим доступа: https://www.wto.org/gatt_docs/English/SULPDF/91210228.pdf (дата обращения: 18.08.2022).

- Guangsheng S. (ed.) (2011) *The Process of China's Accession to the WTO*. People's Publishing House.
- Hongmei W., Zhonghe M. (2010) *The Dilemma and Way Out of the Doha Round Negotiation to Solve the Development Problem // International Trade*. No. 5.
- Lardy N. (1999) *China's WTO Membership*. Brookings Policy Brief No. 47, Brookings. Режим доступа: <http://www.brookings.edu/research/chinas-wto-membership/> (дата обращения: 18.08.2022).
- Li C. (ed.) (2011) *Game of WTO Rules: Ten Years of China's Legal Practice in WTO Dispute Settlement*. The Commercial Press.
- Ministry of Commerce of the People's Republic of China (2019) *Special and Differential Treatment Rights of WTO Developing Members Must Be Guaranteed*. Режим доступа: http://www.gov.cn/xinwen/2019-04/04/content_5379793.htm (дата обращения: 18.08.2022).
- Qi T., Fan R. (2019) *Treatment of Developing Countries in the Context of WTO Reform // International Law Review of Wuhan University*. No. 1.
- Shixiong N., Shuaihua C. (2001) *GATT/WTO Dispute Settlement Mechanism and Developing Countries // International Forum*. No. 1.
- Song H. (2018) *Forty Years of Opening-Up // International Trade*. No. 10.
- Sujin J. (2011) *The Evolution of China's Status and Role in the Doha Round Negotiations // Ten Years on the Road: Essays Commemorating the Tenth Anniversary of China's Accession to WTO / Y. Xiaozhun (ed.)*. Shanghai People's Publishing House.
- United Nations Committee on Trade and Development (UNCTAD) (2017) *UNCTAD B2C E-Commerce Index 2017. UNCTAD Technical Notes on ICT for Development*. No. 9. Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/tn_unctad_ict4d09_en.pdf (дата обращения: 18.08.2022).
- Wang J. (2021) *Development Debate: Does China Still Need Special and Differential Treatment // Difficult Times: WTO and China (2018–2019) / China's Permanent Mission to the World Trade Organization (ed.)*. Shanghai: Shanghai People's Publishing House. Shanghai People's Publishing House.
- World Trade Organization (WTO) (2017) *Investment Facilitation for Development. Joint Ministerial Statement*, 13 December. WT/MIN(17)59. Режим доступа: https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S009-DP.aspx?language=E&CatalogueIdList=240870 (дата обращения: 18.08.2022).
- World Trade Organization (WTO) (2019) *WTO Structured Discussion on Investment Facilitation for Development*. 18 July. Режим доступа: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/L/1072r1.pdf&Open=True> (дата обращения: 18.08.2022).
- Xiaoping D. (1993) *Selected Works of Deng Xiaoping*. People's Publishing House.
- Yang J. (2018) *Deepening Diplomatic Work in the New Era Under the Guidance of Xi Jinping Thought on Diplomacy // Seeking Truth*. No. 8.
- Yaqing Q. (2010) *International Society as a Process of Relations: Institutional Identity and China's Peaceful Rise // The Chinese Journal of International Politics*. Vol. 3. No. 2. P. 129–53. Режим доступа: <https://www.jstor.org/stable/48615742> (дата обращения: 18.08.2022).
- Yi W. (2007) *Negotiations of the Century: In the Days of the Re-Entry Negotiations*. Central Party School Press.
- Zhang H. (1999) *China's Accession to World Trade Organization // International Economic Cooperation*. No. 4.
- Zhao S. (2011) *Review of anti-dumping and Countervailing Measures against the United States. Game of WTO Rules: Ten Years of China's Legal Practice in WTO Dispute Settlement / Li Chenggang (ed.)*. The Commercial Press. P. 133–134.
- Zheng R. (2021) *Thirty Years Old: Trade Policy Review Mechanism in My Eyes // Difficult Times: WTO and China (2018–2019) / China's Permanent Mission to the World Trade Organization (ed.)*. Shanghai: Shanghai People's Publishing House. Shanghai People's Publishing House.
- Zhou Z. (2021) *The First Experience of the First Sheep: China's Extraordinary Journey to Lead the Issue of Investment Facilitation // Difficult Times: WTO and China (2018–2019) / China's Permanent Mission to the World Trade Organization (ed.)*. Shanghai: Shanghai People's Publishing House. Shanghai People's Publishing House.

China and the WTO: From Difficult Access to Partial Leadership¹

J. Zhu, Y. Wei

Jiejin Zhu – Professor, School of International Relations and Public Affairs, Fudan University; 220 Handan Road, Shanghai, 200433, China; zhujiejin@fudan.edu.cn

Yuhang Wei – Master Student, School of International Relations and Public Affairs, Fudan University; 220 Handan Road, Shanghai, 200433, China; 20210170046@fudan.edu.cn

Abstract

This paper has explored the interactions between China and the WTO, arguing that it can be divided into three different stages, ranging from difficult access to comprehensive adaptation and to partial leadership. Through the three stages, the conflict and resolution of the dilemmas of market economy status and developing country status is the driving force. In the difficult access period, the market economy dilemma embodies the optional safeguard measures and antidumping measures and the developing country dilemma embodies the access to the market of finance, insurance, and telecommunication in the negotiation of China's entry to the GATT/WTO. In the comprehensive adaptation period, China, out of defending its own market economy status, has been using the WTO rules to counter America's demands on China such as anti-dumping proceedings and the criticism of "stagnation of China's reform". Meanwhile, China still has been sticking to its special and differential treatment of developing country status. In the period of partial leadership, while insisting that it is a developing country, China has strategically advocated that developing countries should realize its national interest by adopting the new policy of "open for development", embodying its leadership in the emerging issues of WTO negotiations such as the e-commerce and investment facilitation.

Keywords: GATT, WTO, China, Market Economy Status, Developing Country Status

For citation: Zhu J., Wei Y. (2022) China and the WTO: From Difficult Access to Partial Leadership. *International Organisations Research Journal*, vol. 17, no 3, pp. 7–22 (in English). doi:10.17323/1996-7845-2022-03-01

References

Chinese Ministry of Commerce (n.d.) Special and differential treatment rights of WTO developing members must be Guaranteed. Available at: http://www.xinhuanet.com/politics/2019-04/04/c_1124329852.htm (accessed 18 August 2022).

Chinese State Council Information Office (2018) China and the World Trade Organization. Available at: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/37884/Document/1632379/1632379.htm> (accessed 18 August 2022).

Ding L. (2021) Developing Countries and E-commerce Negotiations. *Difficult Times: WTO and China (2018–2019)* (China's Permanent Mission to the World Trade Organization (ed.)). Shanghai People's Publishing House.

General Agreement on Tariffs and Trade (GATT) (1986) China's Status as a Contracting Party: Communication From the People's Republic of China. L/6017, 14 July. Available at: https://www.wto.org/gatt_docs/English/SULPDF/91210228.pdf (accessed 18 August 2022).

Guangsheng S. (ed.) (2011) *The Process of China's Accession to the WTO*. People's Publishing House.

Hongmei W., Zhonghe M. (2010) The Dilemma and Way Out of the Doha Round Negotiation to Solve the Development Problem. *International Trade*, no 5.

---

¹ This article was submitted 24.04.2022.

- Lardy N. (1999) China's WTO Membership. Brookings Policy Brief no 47, Brookings. Available at: <https://www.brookings.edu/research/chinas-wto-membership/> (accessed 18 August 2022).
- Li C. (ed.) (2011) *Game of WTO Rules: Ten Years of China's Legal Practice in WTO Dispute Settlement*. The Commercial Press.
- Ministry of Commerce of the People's Republic of China (2019) Special and Differential Treatment Rights of WTO Developing Members Must Be Guaranteed. Available at: http://www.gov.cn/xinwen/2019-04/04/content_5379793.htm (accessed 18 August 2022).
- Qi T., Fan R. (2019) Treatment of Developing Countries in the Context of WTO Reform. *International Law Review of Wuhan University*, no 1.
- Shixiong N., Shuaihua C. (2001) GATT/WTO Dispute Settlement Mechanism and Developing Countries. *International Forum*, no 1.
- Song H. (2018) Forty Years of Opening-Up. *International Trade*, no 10.
- Sujin J. (2011) The Evolution of China's Status and Role in the Doha Round Negotiations. *Ten Years on the Road: Essays Commemorating the Tenth Anniversary of China's Accession to WTO* (Y. Xiaozhun (ed.)). Shanghai People's Publishing House.
- United Nations Committee on Trade and Development (UNCTAD) (2017) UNCTAD B2C E-Commerce Index 2017. UNCTAD Technical Notes on ICT for Development no 9. Available at: https://unctad.org/system/files/official-document/tn_unctad_ict4d09_en.pdf (accessed 18 August 2022).
- Wang J. (2021) Development Debate: Does China Still Need Special and Differential Treatment. *Difficult Times: WTO and China (2018–2019)* (China's Permanent Mission to the World Trade Organization (ed.)). Shanghai People's Publishing House.
- World Trade Organization (WTO) (2017) Investment Facilitation for Development. Joint Ministerial Statement, 13 December. WT/MIN(17)59. Available at: https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S009-DP.aspx?language=E&CatalogueIdList=240870 (accessed 18 August 2022).
- World Trade Organization (WTO) (2019) WTO Structured Discussion on Investment Facilitation for Development. 18 July. Available at: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/L/1072r1.pdf&Open=True>
- Xiaoping D. (1993) *Selected Works of Deng Xiaoping*. People's Publishing House.
- Yang J. (2018) Deepening Diplomatic Work in the New Era Under the Guidance of Xi Jinping Thought on Diplomacy. *Seeking Truth*, no 8.
- Yaqing Q. (2010) International Society as a Process of Relations: Institutional Identity and China's Peaceful Rise. *The Chinese Journal of International Politics*, vol. 3, no 2, pp. 129–53. Available at: <https://www.jstor.org/stable/48615742>.
- Yi W. (2007) *Negotiations of the Century: In the Days of the Re-Entry Negotiations*. Central Party School Press.
- Zhang H. (1999) China's Accession to World Trade Organization. *International Economic Cooperation*, no 4.
- Zhao S. Review of anti-dumping and Countervailing Measures against the United States. *Game of WTO Rules: Ten Years of China's Legal Practice in WTO Dispute Settlement* (Li Chenggang (ed.)). The Commercial Press, 2011, pp. 133–34.
- Zheng R. (2021) Thirty Years Old: Trade Policy Review Mechanism in My Eyes. *Difficult Times: WTO and China (2018–2019)* (China's Permanent Mission to the World Trade Organization (ed.)). Shanghai People's Publishing House.
- Zhou Z. (2021) The First Experience of the First Sheep: China's Extraordinary Journey to Lead the Issue of Investment Facilitation. *Difficult Times: WTO and China (2018–2019)* (China's Permanent Mission to the World Trade Organization (ed.)). Shanghai People's Publishing House.